

Барон: Ну так что. Как прошло признание? Ну же, Каньон, поделись деталями с мужчиной средних лет.

Это были первые слова Барона-сан, как только я зашёл в игру.

Я мог бы сказать только по буквам на экране, что Барон-сан весь светился улыбками и ухмылками за своим монитором. Я имею в виду, да ладно, ты же с самого начала знал, что я собираюсь сказать «Да».

Сказав это, я пообещал ему, что отчитаюсь в обмен на его советы. Кроме того, он уже пообещал продолжать помогать мне, так что самое меньшее, что я мог сделать, это сообщить ему об этом.

Каньон: Я принял признание, как мы и планировали. Хотя за это время многое произошло.

Барон: Много? Чёрт возьми, я бы с удовольствием послушал подробности насчёт «многого».

Угх, оно и понятно.

На данный момент я записывал события дня в чате, приступая к игре. Я подробно рассказал всю историю... от того, как я спас её, до того, как мы вместе пошли домой.

Единственной деталью, которую я оставил при себе, был тот факт, что она видела меня без рубашки. Я не хотел, чтобы кто-нибудь подумал, что я делал что-то странное. К тому же, мне нечего было стыдиться.

Услышав мой отчёт, Барон-сан был несказанно удивлён.

Барон: Вот это старшая школа! Должно быть, это была судьба — кто ещё спасает девушку, попавшую в беду, прямо посреди исповеди? Тебе суждено стать супергероем или кем-то в этом роде?

Нет, я просто среднестатистический интроверт, который любит играть и заниматься спортом. Только по чистой случайности я спас её.

Каньон: У меня настали трудные времена, когда мы возвращались вместе. Например, сначала мы хранили полное молчание. Я не знал, о чём говорить, и это заставило меня понять, что я должен был спросить тебя.

Барон: Я не одобряю, что ты полагаешься на меня в подобных вещах, но... Хм-м, в таких ситуациях, вместо того чтобы говорить о себе, может быть, лучше спросить её о том, что ей нравится.

Каньон: Но это довольно сложно...

Даже если бы я попытался расспросить о ней побольше по дороге на станцию, Нанами вела себя слишком тихо. Сначала она казалась рассеянной, что бы я ни говорил. О чём я мог спросить, когда она была в таком состоянии? Моими единственными увлечениями были игры и тренировки, и то, и другое было бы для неё скучной темой. Я изо всех сил старался что-нибудь сказать, но в конце концов мы добрались до железнодорожного вокзала. Хотя даже этот неуклюжий разговор был в некотором роде забавным.

Не зная о моём душевном состоянии, Барон-сан продолжил свои наставления.

Барон: Ну, сначала ты мог бы расспросить её об увлечениях. Затем, как только ты проявишь интерес к тому, чтобы узнать о ней больше, ты постепенно расширишь тему разговора. Однако, несмотря ни на что, не совершай ошибку, говоря только о себе.

Ах, значит, я должен спросить о её увлечениях... Если подумать, я на самом деле ничего о ней не знал, кроме всей этой истории. Возможно, мне следует последовать совету Барона-сан и начать с этого.

Каньон: Но на самом деле, Барон-сан, ты, несомненно, много знаешь об этих вещах. Ты, должно быть, был действительно популярен, когда учился в школе.

Барон: Ох, нет. Вся моя мудрость почерпнута прямо из Интернета. И тогда я никоим образом не был популярен. В наши дни, пока ты просматриваешь информацию, она у тебя под рукой. Разве это не удобно?

Забудь, что я был впечатлён. Ты просто гуглил это всё это время.

Говоря это, было правдой, что Интернет был переполнен всевозможной информацией. Может быть, мне тоже стоит начать наводить справки?

Пич: Нет, Каньон. Тебе следует порвать с ней, пока тебе не причинили боль.

Пич-сан вернулась, но, судя по сообщению, которое она отправила, с экрана чувствовалось её негодование. Всё это противодействие, когда дело касалось Нанами, должно быть, было вызвано её беспокойством за меня.

Хотя я ценил её заботу, я просто не мог заставить себя порвать с Нанами в этот момент. Не только для неё, но и для меня тоже. Стать известным как парень, который разбил сердце ангельской Нанами, было слишком страшной перспективой, чтобы даже думать о ней.

Каньон: Ну, я уже пострадал, получив травму головы, так что теперь я бы сказал, что я в безопасности.

Пич: Хах? Ты был ранен?

Пич-сан забеспокоилась, несмотря на мою шутку, поэтому я добавил объяснение о том, как меня порезало ведром и как Нанами помогла доставить меня в кабинет медсестры.

Барон: Каньон, ты рисковал своей жизнью, чтобы спасти её? Я совершенно упустил это из виду. С тобой всё в порядке? Если основной удар пришёлся на твою голову, тебе, вероятно, следует обратиться в больницу.

Пич: Ну и дела... Ты в порядке?

Барон-сан и Пич-сан по-своему беспокоились за меня. Я не включил травму в своё предыдущее объяснение, поэтому Барон-сан казался немного взволнованным. Я чувствовал себя не в своей тарелке и больше не испытывал боли, поэтому я сказал им, что со мной всё в порядке, но они оба повторили, что мне следует обратиться в больницу, если я почувствую себя не совсем хорошо.

Хм-м... Я думаю, что со мной всё в порядке, но теперь, когда они упомянули об этом, я начинаю немного беспокоиться. Может быть, мне стоит поговорить со своими родителями позже.

Когда я упомянул об этом Барону-сан и Пич-сан, они неохотно согласились. На самом деле, я был благодарен им за то, что они так сильно беспокоились обо мне.

Барон: Ну что ж, теперь, когда ты принял признание и собираешься с ней встречаться, может быть, мы поставим цель на эту неделю?

Каньон: Цель?..

Барон-сан снова вёл себя странно. Как раз в тот момент, когда я спрашивал себя, о чем, чёрт возьми, он говорит, он опубликовал ответ в чате.

<http://tl.rulate.ru/book/36315/2919794>